

Сюй Чэнъянь перенес головную боль и встал, чтобы умыться, прежде чем спуститься вниз.

Увидев, как он спускается, г-жа Шен выключила телевизор и сказала: «Ян ты встал. Я оставила тебе завтрак».

Никто не упомянул, что он был пьян, и Сюй Чэнъянь почувствовал легкое облегчение.

«Пойдем, поужинаем, я приготовлю тебе похмельный суп, а ты его выпьешь».

«Спасибо, тетя», - Сюй Чэнъянь немного смущенно дернул уголками рта, но его сердце наполнилось теплым чувством.

Если честно, он чувствовал больше материнской любви от тети, чем от собственной матери.

«Пойдем, приготовим сегодня вечером вашу любимую тушеную свинину и свиные ребрышки со вкусом соуса. Съешь их позже», - улыбнулась мадам Шен, шагнула вперед и взяла Сюй Чэнъяня за руку, потянув его в столовую.

Шэнь Минцянь скривил губы и прошептал Шен Мохану: «Те, кто не знает, подумали, что это ее сын».

Он не хотел быть недовольным Сюй Чэнъяном, он просто чувствовал, что мадам Шэнь никогда так сильно не целовала его сына.

К счастью, г-жа Шен не знала, о чем он думает, иначе она бы ударила его насмерть. Разве это не потому, что она не хочет целовать своего сына?

Очевидно, этот ребенок не даётся ей, хорошо?!

Шен Мохан взглянул на отца и проигнорировал его.

Все четверо вошли в столовую, мадам Шен велела Шен Мохану поставить еду на стол, и она пошла принести похмельный суп для Сюй Чэнъяня.

Сюй Чэнъянь так смутился, что сидит без дела. Поэтому он присоединился к Шен Мохану и поставили еду на стол и взяли миски и палочки для еды.

Шэнь Минцянь принес несколько бутылок хорошего вина. Госпожа Шен взглянула на него и ничего не сказала. Сегодня канун Нового года, и она не хочет портить атмосферу и разочаровываться.

Она поставила дымящийся похмельный суп перед Сюй Чэнъяном и сказала с улыбкой: «Аян, он горячий, не обожгись, сначала выпей это».

«Хорошо, спасибо, тетя», - Сюй Чэнъянь взял похмельный суп, держал его в руке и выпил маленькими глотками, чувствуя тепло в сердце.

Шэнь Минцянь налил себе бокал вина, собираясь налить его Шен Мохану, который взял бутылку прямо у него: «Папа, я сделаю это сам».

Шэнь Минцянь отпустил это. Шен Мохан сначала налил своей матери полстакана, а затем проигнорировал Сюй Чэнъяня. Этот человек пил так много днем, и он, вероятно, больше не хотел бы пить.

Госпожа Шэнь подала Сюй Чэнъяну тарелку куриного супа: «Аян, хватит пить, пей суп».

«Ну, тетя, присядь, я сделаю это сам», - смутился Сюй Чэнъянь, поспешно встал и взял миску у мадам Шен.

«Немного горячо, давайте сначала съедим пельменей». Мадам Шен увидела, что Шэнь Минцянь съел их сам, ничего не сказав, и не хотела ничего говорить.

Атмосфера за обеденным столом была такой же, как обычно. Все четверо ели свою еду. Новогодней атмосферы вообще не было, некоторые из них привыкли к ней, и они не думали, что это было немного печально.

После еды г-жа Шэнь, Сюй Чэнъянь и Шен Мохан убрали стол и вымыли посуду.

Когда все трое вернулись в гостиную, гала-концерт Весеннего фестиваля уже начался.

Но Сюй Чэнъянь был единственным, кто смотрел гала-концерт Весеннего фестиваля. У троих членов семьи Шен через некоторое время был телефонный звонок, и через некоторое время пришло сообщение. Только у Сюй Чэнъяня был тихий мобильный телефон. Никто его не отправил сообщение, не говоря уже о том, чтобы позвонить ему.

На самом деле, он тоже к этому привык. В конце концов, это было также каждый год в прошлом, потому что в стране F нет Весеннего фестиваля, и у него нет друзей.

Сюй Чэнъянь нажал на WeChat и отправил новогоднее поздравление отцу, матери и сестре.

После того, как новость была отправлена некоторое время, ему никто не ответил. Сюй Чэнъянь был немного разочарован, но он также знал, что в стране F было около десяти часов утра, и его отец, мать и старшая сестра были заняты.

Отец и старшая сестра ответят, когда увидят новость. Что касается матери ...

Она, вероятно, не ответит.

Сюй Чэнъянь взглянул на группу родственников, которые общались по телефону, и у него не было настроения входить какой-либо чат. Он собирался выйти из WeChat, но получил сообщение от Ян Шо.

[Ян Шо: С Новым годом! ]

Ян Шо тоже прислал селфи.

Увидев в этот момент фразу «С Новым годом», Сюй Чэнъянь почувствовал себя немного кислым и тронутым.

[Сюй Чэнъянь: С Новым годом, Улыбнись]

Как только он ответил Ян Шо, он обнаружил, что Ян Шо втянул его в группу, и вскоре был втянут и Мин Хэн.

Затем Ян Шо отправил красный конверт.

[Ян Шо: Давай, возьми красный конверт, возьми самый маленький и продолжай раздавать красный конверт «Зубастая улыбка»]

[Мин Хэн: Подожди, нам троим будет слишком скучно, ты приглашаешь в группу своего брата, а я тоже втягиваю своего брата. ]

После того, как Мин Хэн отправил сообщение, он втянул Мин Сяо в группу.

Ян Шо вообще не мог это остановить, и фраза «не надо» застряла у него в горле. Увидев, что Мин Сяо вошел в группу, он отпустил кнопку голосового управления в нажатом состоянии.

Забудь об этом, просто войди.

Ян Шо взглянул на своего старшего брата, который не знал, с кем он общается, и втянул его в группу.

Сюй Чэнъянь: «...»

Вдруг мне очень захотелось иметь брата. . .

[Мин Хэн: Хорошо, Сяо Ян, ты можешь раздавать красные конверты. ]

[Ян Шо: Я только что отправил, ты отправляй. ]

[Мин Хэн: То, что было, не считается. ]

[Ян Шо: Почему бы не посчитать их, вы все только что получили это. ]

Они болтали, и Ян Цзиньчэнь и Мин Сяо одновременно раздавали красные конверты.

Мин Хэн взглянул на Мин Сяо, улыбнулся и щелкнул красный конверт.

Хороший парень, эти двое обсуждали это, оба - 888.

[Ян Шо: Ха-ха, мне повезло больше всех! Сюй Чэньянь, вы меньше всех, поторопитесь и отправьте красный конверт. ]

Есть еще один красный конверт, в котором Мин Сяо меньше всего, но Ян Шо не осмеливается сказать.

Сюй Чэньянь: «...»

Неужели ему уже поздно покинуть группу?

Что ж, уже поздно.

Сюй Чэньянь должен был отправить красный конверт 88, и Мин Сяо тоже отправил его. Он сначала щелкнул красный конверт, который отправил Мин Сяо, и оказалось ...

Получите 520 юаней. [1]

Сюй Чэньянь: «...»

[Ян Шо: Ха-ха, 520, я люблю тебя, смех]

[Мин Хэн: Вау! ]

[Ян Цзиньчэнь: Хех ...]

Мин Сяо: «...»

Сюй Чэнъянь действительно хотел ударить Ян Шо до смерти. Это было неожиданно, но когда он это сказал, атмосфера стала неловкой.

[Сюй Чэнъянь: Мне повезло, спасибо, улыбка]

[Ян Шо: Мин Сяохэн, он здесь для тебя, торопитесь, спешите, и у вас есть большие «кусающие зубы»]

[Мин Хэн: Добродетель. ]

Мин Хэну не повезло, у него как минимум два красных конверта, поэтому на этот раз только Мин Хэн раздал красные конверты, и он также отправил 888.

На этот раз Сюй Чэнъянь был последним, у него все еще 88. Как бы то ни было, он торопился играть, а остальные ничего не сказали.

После того, как Шен Мохан ответил на звонок и вошел, он увидел Сюй Чэнъянь, держащий свой мобильный телефон, уголки его рта слегка приподняты, казалось, что он ухмыляется.

Он приподнял брови: что с ним случилось и он был в хорошем настроении?

Шен Мохан подошел к Сюй Чэнъяню, чтобы сесть и взглянул на экран его телефона, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Мин Хэн отправляет красный конверт.

Его глаза слегка двигались, делая вид, что он небрежно спрашивает: «Что ты делаешь?»

Сюй Чэнъянь не поднял головы: «Обмениваемся красными конвертами в группе».

Шен Мохан: «Втяни меня в группу».

[1] Ноль и пять – созвучны местоимениям «ты» ("вы") и «я». В любовных посланиях «двойка» дураков звучит "эр" похоже на «ай» любить, "520" – созвучно с признанием «я тебя люблю»

<http://bllate.org/book/14358/1271959>